

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ВЫЗОВЫ ДЛЯ XXI ВЕКА*

А. Г. Сарычев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2017 г.

Аннотация: *предпринята попытка рассмотреть причины крушения Российской империи в 1917 году под натиском революции, почему Временное правительство не сумело остановить Россию на этапе буржуазно-демократической революции, обеспечить бесконфликтное, демократическое развитие страны и уступило власть большевикам.*

Ключевые слова: *самодержавие, противоречия, оппозиционные движения, Государственная дума, Первая мировая война, Февральская революция, Временное правительство, двоевластие, Советы, большевики.*

Abstract: *the article attempts to consider the causes of the collapse of the Russian Empire in 1917 under the onslaught of the revolution. Why did the Provisional Government fail to stop Russia at the stage of the bourgeois-democratic revolution, provide conflict-free, democratic development of the country and cede power to the Bolsheviks.*

Key words: *autocracy, contradictions, opposition movements, State Duma, First World War, February Revolution, Provisional Government, diarchy, Soviets, bolshevism.*

Эволюция советского проекта до начала перестройки

За столетие, прошедшее с начала Революции 1917 г., наше Отечество прошло сложный, тернистый путь взлетов и падений. На всех этапах существования Советского государства оно шло в условиях жесткого противостояния как на международной арене, так и внутри страны. Практически весь объединенный Запад принимал участие в противоборстве с нашим Отечеством в постреволюционные десятилетия. Советская пропаганда утверждала, что в центре противостояния находится борьба капитализма и социализма. Однако отношение Запада и к Российской империи, и к постсоветской России свидетельствует о том, что главной причиной противоборства является не идеология, а продолжающаяся на протяжении веков борьба цивилизаций.

На всех этапах существования СССР шла более или менее интенсивная борьба политических и общественных сил внутри страны. Она проходила и проходит по целому комплексу вопросов. Но, в конечном итоге, в центре внимания находились все-таки проблемы русского народа и русской культуры. Борьба вокруг них была исключительно острой после Гражданской войны и до середины 30-х гг. прошлого века. Этот период ознаменовался откровенной русофобией

на самом высоком партийном уровне. Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский, Л. Д. Троцкий и другие представители большевистской элиты того времени призвали искусственно поставить русский народ в положение более низкое по сравнению с другими народами, чтобы такой ценой «купить себе настоящее доверие прежде угнетенных наций» [1, с. 14].

Национальный вопрос в СССР не ушел в небытие и после Великой Отечественной войны. Сталинский вектор государственной идеологии «был нацелен на превращение СССР в мощнейшее на планете "суверенное национальное государство", которое опиралось бы на собственные силы, взывало к традиционным истокам народов – и прежде всего русского народа – и было бы по сути своей новым изданием тысячелетней русской государственности...» [2]. Однако далеко не все были согласны с этим вектором. Послевоенный курс И. В. Сталина «вызвал глухое неприятие советской интеллигенции либерального толка, имевшей прозападную ментальность» [3, с. 149–150]. И. В. Сталин ощущал ее симпатии к Западу и скепсис в отношении своего курса и пытался их подавить. Поэтому 1946–1952 гг. ознаменовались в СССР рядом громких политических кампаний. Носители этих симпатий никуда не делись и после его смерти. Дело в том, что сталинская модель устройства и функционирования государства уже в годы руководства страной Н. С. Хрущевым не устраивала значительную часть элиты страны – партийно-государственную, научную и гуманитарную номенклатуру. Она быстрее всех ознакомилась с жизнью на За-

*Начало настоящей статьи см.: Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 2. С. 10–20.

© Сарычев А. Г., 2017

паде и увидела разницу в уровне жизни со своими коллегами. По оценке Н. А. Нарочницкой, она «стала остро ощущать гнет своей идеологии, но не потому, что та разочаровала ее как инструмент развития собственной страны, а потому, что стала помехой для принятия в элиту мировую. Цена за место в мировой олигархии окончательно была названа лишь в эпоху Горбачева» [4, с. 375].

Н. С. Хрущев нанес известным докладом на XX съезде партии мощнейший удар по фундаменту Советского государства. По справедливой оценке С. Г. Кара-Мурзы, «это был первый принципиальный шаг к разрушению его легитимности. Был начат тот же процесс, что привел к краху Российской империи в феврале 1917 г.» [5, с. 32]. Доклад Н. С. Хрущева в значительной степени содействовал появлению в 60-х гг. группы активных антисоветских деятелей. Со временем они стали оказывать значительное влияние на отечественную интеллигенцию.

В годы руководства страной Л. И. Брежневым процессы, приведшие к уничтожению СССР, значительно расширились и углубились. Говоря об уроках движения диссидентов, С. Г. Кара-Мурза отметил: «Никакого результата, полезного для нашего народа, от работы диссидентов я найти не могу – потому, что они очень быстро подчинили эту работу целям и задачам врага СССР в "холодной войне"» [там же, с. 236].

Важным фактором, ускоряющим приближение процесса распада, явилась конвергенция советско-американских элит, проходившая на разных уровнях и в разных областях. Шел направляемый сверху процесс разложения КПСС, прежде всего, в идеологической сфере и т. д. В результате «к середине 80-х годов Советский Союз подошел к пределу своего существования, имея во власти конвергентную... верхушку, обладавшую твердым намерением "конвертировать" пока еще не потерянные ресурсы страны во что-то более вещественное. Именно тогда, с приходом к власти М. Горбачева, было запущено грандиозное спецмероприятие под названием "Перестройка", во время которого ответственная элита употребила все свои полномочия ради ликвидации системы, которой она была призвана служить» [2].

Трудно говорить со всей определенностью, насколько на действия М. С. Горбачева влиял Вашингтон. Однако случайны ли многочисленные односторонние уступки ему со стороны Москвы, а также совпадение по времени форсажа в разрушении СССР и обострения ситуации в США? [6, с. 105–106]. Параллельно с нарастанием трудностей в США М. С. Горбачев провел ряд мероприятий, разрушительных для собственной страны. Это кадровый погром 1985–1988 гг., который привел к власти, по оценке В. Межуева, совершенно случайных для

истории России, никак с ней не связанных – ни культурно, ни религиозно, ни исторически – людей. Это решения XIX Всесоюзной конференции КПСС и проведенные на их основе конституционные реформы, означавшие, по сути дела, изменение общественно-политического строя СССР и ухудшившие управляемость государством. Это социально-экономическая политика, которая привела сначала к разбалансированности, а потом и обрушению народно-хозяйственного комплекса [7, с. 274–275]. К концу 1990 г. объем производства в стране упал почти на 20 % со всеми вытекающими отсюда последствиями: инфляцией и ростом цен, пустыми полками магазинов, безработицей и т. д. В июле 1989 г. начались забастовки шахтеров.

Все сказанное позволяет утверждать, что деятельность М. С. Горбачева и его окружения фактически расчищала дорогу к власти Б. Н. Ельцину. Спор может идти лишь вокруг вопроса: это была согласованная политика, они действовали по единому плану или президент РСФСР действительно выступал в роли непримиримой оппозиции самостоятельно, опираясь на какие-то иные силы? Сегодня ответ на этот вопрос имеет в большей степени академический интерес. Для народов бывшего СССР главное заключается в том, что в декабре 1991 г. сбылась вековая мечта Запада: его цивилизационный противник – историческая Россия – был раздроблен на 15 частей, большинство из которых, по оценке З. Бжезинского, едва ли готовы к обретению подлинного суверенитета [8, с. 108–111].

Извлекли ли мы уроки из событий начала XX в.? Решены ли в России задачи буржуазно-демократической революции?

По историческим меркам практически параллельно, с 1992 г., в России шли несколько очень сложных процессов: слом политического наследия СССР и становление российской государственности, разрушение единого народно-хозяйственного комплекса и осуществление радикальной экономической реформы, поиск своего места в изменяющемся мире и т. д. Крушение советского проекта было настолько глубоким и полным, что реформы 1990-х гг. квалифицируют порой как революционные. В связи с этим невольно вспоминаются очень точные слова П. А. Сорокина: «Революция суть худший способ улучшения материальных и духовных условий жизни масс. На словах обещается реализация величайших ценностей, на деле же... достигаются совершенно иные результаты. Революции не увеличивают, а сокращают все базовые свободы; не улучшают, а скорее ухудшают экономическое и культурное положение рабочего класса. Чего бы она ни добивалась, достигается это чудовищной и непропорционально великой ценой.

Карают же она за паразитизм, распущенность, неспособность и уклонение от выполнения социальных обязанностей... не столько аристократические классы, сколько миллионы беднейших и трудящихся классов...» [9, с. 270].

Время руководства страной Б. Н. Ельциным в полной мере подтверждает правильность заключения очевидца и участника революции 1917 г. Главным содержанием политической жизни в стране в 1992–1993 гг. стал конфликт законодательной и исполнительной ветвей власти. Как известно, этот кризис разрешился с помощью оружия, и, таким образом, новая российская государственность уже при своем рождении прошла крещение кровью. События 3–4 октября одновременно сокрушили иллюзии народа относительно демократичности новой власти. Весь мир стал свидетелем торжества грубой силы. Российская элита в очередной раз взялась решать за общество, что ему хорошо, а что плохо, насилием и кровью.

Кроме того, противники Б. Н. Ельцина на основании общеизвестных фактов обвиняли и обвиняют его в государственном перевороте и узурпации власти, а Конституцию 1993 г. считают нелегитимной [10]. Следствием политики первого президента РФ стал государственно-правовой кризис, продолжавшийся до его добровольной отставки в декабре 1999 г.

Озвученная Б. Н. Ельциным в октябре 1991 г. программа радикальной экономической реформы и ее реализация представляли собой «попытку сменить тип всего жизнеустройства страны. В экономическом плане это означало перейти от хозяйства ради удовлетворения потребностей к хозяйству ради получения прибыли» [11, с. 9]. То есть в основание своей социально-экономической стратегии руководство России положило неолиберальную доктрину. По мнению академика РАН Г. В. Осипова, «объективные показатели зафиксировали, что результатом к середине 90-х годов стала хозяйственная катастрофа. Глубина и динамика спада производства не имеют прецедента в развитых странах в мирное время...» [там же, с. 5].

То, что реформа самым негативным образом повлияла на жизнь страны, утверждают многие отечественные и зарубежные ученые. «Факт, что за годы реформы страна по уровню социально-экономического развития оказалась отброшенной на десятилетия назад, а по некоторым показателям в дореволюционный период», – констатируют авторы «Белой книги» [12, с. 6]. Крайне пессимистичны оценки ситуации в России доктора наук Лондонской школы экономики П. Хлебникова [13, с. 322–323].

Наиболее убедительным свидетельством пагубности социально-экономической политики 1991–1999 гг. является дефолт, объявленный 17 августа 1998 г. Такой авторитетный свидетель, как Е. М. Примаков, отозвался о нем и его последствиях, как о за-

кономерном результате курса экономического развития страны, заложенного в 1922 г. [14, с. 14].

Разрушение хозяйственного механизма сопровождалось «шоковой терапией»: либерализацией цен, имевшей катастрофические последствия приватизацией, открытием внутреннего рынка и т. д. «Стало очевидным, – констатировал Е. М. Примаков, – те, кто в 1990-е годы начал формулировать и проводить в жизнь экономический курс России, преследовали совершенно несвойственные либеральному подходу цели» [там же, с. 15]. Как следствие, это самым существенным образом повлияло на демографические процессы и здоровье населения России [12, с. 19–31].

31 декабря 1999 г. Б. Н. Ельцин добровольно ушел в отставку. Согласно Конституции, к исполнению обязанностей Президента приступил бывший тогда главой правительства В. В. Путин. Победив на выборах 26 марта 2000 г., он стал новым Президентом РФ.

В отечественных исследованиях последних 20 лет описана жуткая картина разграбления страны. К моменту избрания Президентом В. В. Путина в 2000 г. в стране сложилась прослойка людей, сказочно обогатившихся на приватизации, афере с государственными краткосрочными облигациями и образовавших группы «олигархов». Сложился криминально-олигархический режим. Попытка Президента радикально изменить ситуацию неминуемо вызвала бы экономический хаос и политическую дестабилизацию. Поэтому В. В. Путин пошел на поиски консенсуса.

Однако, по оценке Е. М. Примакова, «расчет властей на понимание со стороны олигархических групп оказался несостоятельным. Они продолжали своевольничать, все больше уверовав во вседозволенность своих действий. Не только продолжалось, но и усиливалось проникновение олигархических групп во все властные структуры. Нарастивались махинации с налогами...» [14, с. 102]. Думается, в данном случае Е. М. Примаков питал иллюзии о возможности радикальных перемен с приходом В. В. Путина. Еще до Октябрьской революции В. И. Ленин пришел к подтвержденному практикой выводу: «Демократическая республика есть наилучшая возможная политическая оболочка капитализма, и потому капитал, овладев... этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что НИКАКАЯ смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти» [15, с. 14]. И в России олигархи сохранили возможность влиять на принимаемые властью решения. Об этом свидетельствуют сохранение плоской шкалы налогов, первоочередная поддержка банковского сектора экономики в ущерб реальному производству, а также продолжающаяся приватизация госсобственности, принимающая порой скандальный характер [16; 17].

В. В. Путин принял страну на грани распада, но сумел укрепить государственность России, восстановить управляемость ею. Однако глубинные причины кризисных явлений сохранялись. Кроме того, они усугубляются и другими, традиционными для России угрозами. «Дело в том, – отмечает Е. М. Примаков, – что недостатком не одного, а практически всех сменявших друг друга российских руководств было образование политических элит, лично преданных главному руководителю. Элиты не были однородны, но всех объединяла эта преданность одной личности [14, с. 100–101].

Это было не единственное обстоятельство, вызывавшее опасения маститого политика. Потенциальную опасность для курса, направленного на развитие демократии в России, он видел в призраке однопартийности и предупреждал: «Если восторжествует линия на то, что Госдума не является местом для дискуссий, о чем говорилось вслух, то это будет означать начало деградации всей российской общественно-политической системы» [там же, с. 136]. Время показало, что предостережения Е. М. Примакова в должной мере учтены не были.

В ситуации, сложившейся в России в начале XXI в., неизбежно возникает ряд вопросов, главные из которых: извлекли ли мы уроки из событий начала XX в. и возможно ли в России повторение событий, аналогичных потрясениям 1917 г.? Анализ состояния дел в России вынуждает констатировать: в результате перестройки и либерально-монетаристской политики в России сложилась совокупность обстоятельств, во многом аналогичных тем, что наблюдались к 1917 г. Во-первых, это крайне опасное социальное расслоение, приведшее к поляризации российского общества, аналогичной началу XX в. Небольшой процветающий слой, бедная и нищая основная масса населения, и всего лишь 15 % – средний класс, гарант общественной стабильности. Это усугубляется нескрываемой спецификой России: лихоимством чиновников весьма высокого уровня; тот, кто имеет власть, имеет доступ к привилегиям и богатству. И это в стране, где еще недавно все были относительно равны.

Во-вторых, как и накануне революции, недовольство общества вызывает пересаживание из кресла в кресло одних и тех же лиц, «доказавших» ограниченность своих возможностей и утеревших авторитет у народа. В связи с этим невольно вспоминается ленинское: узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа. Этот факт негативно сказывается на авторитете власти. Горечь и негодование – естественная реакция людей на безответственное функционирование институтов государства. Но история показала нам опасность такого положения. Кадеты требовали именно создания ответственного министерства.

В-третьих, ситуацию начала XX в. зримо напоминают нынешнее отставание России от передовых стран мира в техническом и технологическом отношениях, опасная зависимость от иностранного капитала, структура внешней торговли. Это убедительно показало падение темпов социально-экономического развития, связанное с ухудшением отношений с Западом. Сохраняется неравномерность развития регионов.

В-четвертых, упадок производственного потенциала повлек за собой осязаемое падение жизненного уровня населения, сужение внутреннего рынка в связи с низкой покупательной способностью граждан. А между тем глобализация СМН делает этот фактор значительно более опасным, чем в начале прошлого века. Она позволяет сравнить собственную жизнь, с ее нищетой и убожеством, с жизнью «новых русских», жирующих за счет приватизации, с порядками за рубежом.

В-пятых, как и в 1917 г., в России не решена аграрная проблема, а деревня разорена и обезлюжена. Десятки миллионов гектаров выведены из севооборота, а объем импорта сельхозпродуктов угрожает продовольственной безопасности государства.

К этому следует добавить глубокий раскол в среде научной и художественной интеллигенции и антигосударственные настроения части ее представителей. Полагаю, все сказанное может служить доказательством того, что задачи буржуазно-демократической революции в России в значительной степени не решены. На это наслаивается и усложняет ситуацию и ряд новых факторов: вестернизация жизни, запрет на государственную идеологию и т. д.

Конечно, это отнюдь не означает, что события в России развернутся по знакомому сценарию. Скорее всего, прав в своем прогнозе Е. М. Примаков: «Возможно, мечтает о возвращении России к командно-административной системе ничтожно малая группа людей, которую не следует путать с большим слоем населения, испытывающим ностальгию по великому государству – Советскому Союзу. К тому же у этой группки нет покровителей вне России. Таким образом, проблема реставрации дореформенного, дорыночного курса практически отсутствует.

Отсутствует – этого не примет народ, можно сказать об этом твердо – также перспектива возврата от нынешнего курса к периоду олигархического капитализма, характерному для начального этапа перехода России к рыночному хозяйству» [там же, с. 101].

Однако наряду с левым радикализмом существует еще и правый, апеллирующий к самым низменным чувствам человека. (Здесь вполне уместно спросить: «Чем занимается наше телевидение?»). «Патриарх» отечественной исторической науки А. А. Галкин утверждает: «В России... налицо совокупность обсто-

ятельств, которые в свое время подвели другие страны к порогу фашистского переворота и при определенных предпосылках обеспечивали его успех» [18, с. 30]. Его аргументы в поддержку выдвинутой им версии развития событий заслуживают самого серьезного внимания [там же, с. 34–38].

Видимо, нельзя исключать того, что в перспективе Россию могут ожидать серьезные потрясения, так как для этого существуют и определенные предпосылки, и работающие на дестабилизацию политические силы внутри и вне страны. Примером здесь может служить Украина: как быстро воспрянули, а затем и восторжествовали бандеровцы. Таким образом, проблемы у России есть, но и политические предпосылки их решения также имеются. Требуется лишь политическая воля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вдовин А. И.* Русские в XX в. / А. И. Вдовин. – М. : ОЛМА-Пресс, 2004. – 448 с.
 2. *Тукмаков Д.* Как был разрушен Советский Союз... / Д. Тукмаков // *Завтра*. – 2010. – 25 авг.
 3. *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина : власть и антисемитизм / Г. В. Костырченко. – М. : *Международ. отношения*, 2001. – 784 с.
 4. *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. – М. : *Международ. отношения*, 2003. – 536 с.
 5. *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация : в 2 т. От Великой Победы до наших дней / С. Г. Кара-Мурза. – М. : *ЭКСМО-Пресс*, 2002. – 768 с.
 6. *Кальвокоресси П.* Мировая политика после 1945 года. Кн. I / П. Кальвокоресси. – М. : *Международ. отношения*, 2000. – 589 с.
 7. *Селюнин В.* Глубокая реформа или реванш бюрократии / В. Селюнин // *Обратного хода нет : перестройка в народном хозяйстве : общие проблемы, практика, истоки*. – М. : *Политиздат*, 1989. – 543 с.
- Воронежский государственный университет*
Сарычев А. Г., кандидат исторических наук, доцент
кафедры новейшей истории отечества, историографии и документоведения
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35
8. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : *Международ. отношения*, 2000. – 256 с.
 9. *Сорокин П. А.* Социология революции / П. А. Сорокин // *Человек, цивилизация, общество*. – М. : *Политиздат*, 1992. – 543 с.
 10. *Воронин Ю. М.* Чем же нам гордиться. Двадцать лет нелегитимной Конституции России / Ю. М. Воронин // *Советская Россия. Отечественные записки*. – 2013. – 14 нояб.
 11. *Кара-Мурза С. Г.* Куда идем? Беларусь, Россия, Украина / С. Г. Кара-Мурза, С. Г. Мусиенко. – М. : *Эксмо ; Алгоритм*, 2009. – 432 с.
 12. *Глазьев С. Ю.* Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. / С. Ю. Глазьев, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков. – М. : *Эксмо*, 2003. – 368 с.
 13. *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России / П. Хлебников. – М. : *Детектив-Пресс*, 2001. – 384 с.
 14. *Примаков Е. М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость / Е. М. Примаков. – М. : *Российская газета*, 2009. – 239 с.
 15. *Ленин В. И.* Государство и революция / В. И. Ленин // *Полн. собр. соч.* : в 55 т. – 1958–1975. – Т. 33. – 433 с.
 16. *Катасонов В. Ю.* Главный «трофей» / В. Ю. Катасонов // *Советская Россия*. – 2013. – 28 мая.
 17. *Бунич А.* Тень Чубайса, или Опять все на продажу? / А. Бунич, О. Нилов, Г. Цаголов // *Литературная газета*. – 2015. – 19–25 нояб.
 18. *Галкин А. А.* Память и опыт (к 70-й годовщине Великой Победы) / А. А. Галкин // *Актуальные проблемы истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. По материалам работы круглого стола (г. Воронеж, 10–11 марта 2015 г.)*. – Воронеж : *Научная книга*, 2015. – 292 с.
- Voronezh State University*
Sarychev A. G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Modern Russian History, Historiography and Documentology Department
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35